

Пока рука держала кисть...

Веч. Москва. — 1998. —
29 дек. — С. 6

Марк КАБАКОВ

Исай Зейтман прожил долгую жизнь, которая вместила и еврейские погромы, и гражданскую войну, и даже октябрь 1993 года...

«Портрет дочери». 1935 г.

Он работал, пока рука держала кисть — не в переносном — в буквальном смысле этого слова! И каждый раз оставлял на холсте или бумаге произведение, от которого исходило тепло. Красочные пятна складывались в полотно — и оно заворачивало!

Он открывал заново — и для себя, и для зрителей — и сонные московские переулки, и Подмоскovie в кипящей охре осенней листвы, и фиолетовые скалы Кара-Дага...

Исай Зейтман никогда не следовал ни моде, ни чиновничьим указаниям. Может, потому, что был еще физиком, а следовательно, человеком вполне независимым. Если в его работах и ощутимо чье-то влияние, так это импрессионистов. Но и здесь их «сиюминутность» трансформирована волей мастера.

При жизни художник почти неставлялся. А ведь его высоко ценили и были с ним дружны Фальк, Осмеркин, Фонвизин, Куприн.

Наследие Исаия Зейтмана огромно. Это и пейзажная живопись, и портреты, и иллюстрации от Библии до Блока и Верлена.

Только малая толика картин представлена на выставке, которая открылась в выставочном зале журнала «Наше наследие» и продлится до 14 января. В данном случае ее суть очень точно совпала с названием журнала.